

Были мы, и есть, и будем!

Век за веком, вдаль шагнувшем,
Тащит мудрости багаж.
Ищут книжники в минувшем
Древний, трудный путь чуваш.
Смотрим пристально вперед
И о прошлом нашем судим.
Мысль мне силы придает:
Были мы, и есть, и будем!

Человечество поэты
С лесом сравнивали - что ж!
Лес разнообразен этот,
Оттого он и хорош.
Думали о нас враги:
«Выкорчем, свалим, срубим!»
Только руки коротки:
Были мы, и есть, и будем!

Неприятни не питали
Мы к соседям в старину,
Но по-своему назвали
Солнце, звезды и луну.
Ясен, словно свет в ночи,
Ум, присущий нашим людям.
И сердцами горячи,
Были мы, и есть, и будем!

Сей, выносливое слово,
В душах гордость - но не спесь!
Сквозь века пройти дано вам,
Чудо-вышивка и песнь!
С этой верой на земле
Самый долгий путь не труден.
В вере сила - как в крыле...
Были мы, и есть, и будем!

«Бедноват язык наш», - бросит,
Сморщив нос, иной чуваш.
Пусть презренье наше сносит
Верхогляд за эту блажь.
Жалок нищий дух таких.
Что ж тогда волнует грудь им?
Пусть сердца прожжет им стих:
Были мы, и есть, и будем!

На большом пути преграды
Одолев в труде, в борьбе,
Сам себе народ награда,
Сам и памятник себе.
Помня время бед и слез,
С клятвой землю поцелуем:
В зной, и в слякоть, и в мороз
Были мы, и есть, и будем!

Я живу в России

С винтовкой русской боевой
Я был в краях чужих, далеких.
И днем и ночью - в час любой -
Я чувствовал свой долг высокий.
Чем дальше от родных полей,
Тем с большей повторял я силой,
Как голос совести моей,
Как песню: я живу в России!

Чужую пыль на сапогах
Трава росистая отерла.
Над победителем врага
Родное небо распростерлось.
Чувашский ласковый язык,
Сказанья наши золотые,
Народной мудрости родник -
Все это сберегла Россия!

Я синью глаз не наделен,
Не славянин я крутоплечий,
И волосы мои не лен,
И сердцем я чуваш и речью.
Но я солдатом русским был,
Так звали все меня народы.
Навек я с детства полюбил
Россию - родину Свободы!

Побратимство

Никогда не позабуду,
Как я летом, в сорок пятом,
Средь ликующего люда
По Москве шагал солдатом.

Да, солдатом: это слово
Знаменитое, которым
Звались все - от рядового
И до маршала в ту пору...

Шел в Москве я. Задержало
Лишь одно меня в столице:
Я хотел хоть каплей малой
В торжество Победы влиться.

Я из госпиталя ехал
В полевых еще погонах...
Шел и слышал взрывы смеха,
Звон тальяночек походных.

Слезы радости я видел
И читал в глазах солдаток,
В нескрываемой обиде,
Что удел вдовы не сладок.

Управляя костылями
И в толпе шагая дальше,
Вдруг заметил я, как сами
Отдают мне честь, кто старше.

Это кровное единство
Рангов, званий и большое
В горе, в счастье побратимство -
Было Родины душою.

Радость, гнев, надежда, ярость -
Все прошло сквозь сердце сразу.
Сердце словно разрывалось,
И бессилён был тут разом.

Нес меня поток народа,
Что все шире становился....
И за все четыре года
В первый раз я прослезился.